

О СООТНОШЕНИИ ИДЕАЛЬНОГО И МАТЕРИАЛЬНОГО ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ГОСУДАРСТВЕ

В статье рассматривается вопрос о соотношении идеального и материального при проведении информационной политики государства на современном этапе развития общества. На основе рассмотрения и анализа современных общественно-политических процессов, происходящих в различных частях современного мира, делается вывод, что политический идеализм стал доминирующим при проведении информационной политики для большинства ведущих стран мира.

***Ключевые слова:** политический идеализм, информационная политика, массовое сознание, духовное и материальное*

У статті розглядається питання про співвідношення ідеального і матеріального при проведенні інформаційної політики держави на сучасному етапі розвитку суспільства. На основі розгляду та аналізу сучасних суспільно-політичних процесів, що відбуваються в різних частинах сучасного світу, робиться висновок, що політичний ідеалізм став домінуючим при проведенні інформаційної політики для більшості провідних країн світу.

***Ключові слова:** політичний ідеалізм, інформаційна політика, масова свідомість, духовне та матеріальне.*

The article discusses the relationship between the ideal and the material during the information policy of the state at the present stage of development of society. Based on the review and analysis of current social and political processes that have occurred in various parts of the modern world, it is concluded that the political idealism became dominant in information policy during for most of the leading countries of the world at the modern period of development of the society.

The subject of the study is the transformation of the forms and methods of information policy in the modern society.

The analysis of different forms of informational processes showed that at the current stage of development of society the most important thing in implementing the information policy is to take into account features of a particular ethnic group and modern ideas about the formation of the world ethnic group. The methods and practice of idealistic approaches to the information policy at the present stage of development of society are dominant. This conclusion is supported by many examples of modern practice of various kinds of information campaigns in different countries.

The paper presents the basic principles of information policy providing, according to the author, its effectiveness.

Key words: *political idealism, information politics, mass consciousness, spiritual and material.*

Особенности развития современного общества заставляют вспомнить вечный и главный вопрос философии о первичности материального и духовного. Осмысление современных процессов, круто меняющих жизнь, отношение к ним общества заставляет с определенной уверенностью считать, что в определенных случаях, духовное можно поставить на первое место перед материальным. То есть считать, что все материальное в этом мире в настоящее время является результатом и следствием продукта духовного. При этом при оценке соотношения сознания и материи приходишь к мысли, что правы объективные идеалисты, утверждавшие, что помимо сознания человеческого существует «мир идей», «мировой разум», т.е. нечто такое, что определяет все материальные процессы. При этом подходе современный идеализм хорошо дополняется **рационализмом**, который означает признание ценности и авторитета разума в познании и в организации практики. Рационализм может быть присущ как материализму, так и идеализму. В рамках материализма рационализм допускает возможность разумного объяснения всех процессов в мире. В рамках идеализма рационализм дает возможность управления всеми современными процессами в мире в требуемом кому-то направлении. Этот кто-то должен создать «мир идей», «мировой разум» в глобальном масштабе и в соответствующей конфигурации, используя современные информационные технологии и особенности восприятия информации простым обывателем. При правильном подходе создаваемый новый «мир идей» должен хорошо восприниматься большинством. Для этого он должен базироваться на вечных человеческих ценностях, которые были 2000 лет и более назад сформулированы в каждой религии и, в общем-то, во многом сильно не отличаются. Отличие, в первую очередь, связано, наверно, с особенностями генотипов христианина, мусульманина, иудея. Общим для них является непринятие воровства, необходимость оказания помощи бедствующим, справедливое разрешение возникающих споров через суды, перспективная и достижимая мечта о вечном рае, если ты правильно себя ведешь в каких-то обстоятельствах, почитание родителей и старших и т.д. За 2-3 тысячелетия существования этих религий вышеупомянутые ценности настолько глубоко проникли в душу и сознание людей, что при их нарушении в душе человека и в обществе в целом мгновенно возникает отрицательная реакция. В этом и заключается главный источник идеализма, который преувеличивает значение идеального и преуменьшает роль

материального в жизни людей. Сам идеализм развивался в истории философии в тесной связи с религией. Не случайно в XVII–XVIII веках, да и в начале XIX века, идеалисты, как правило, не скрывали своего духовного родства с религией. Это, в первую очередь, связано с ограниченным в то время кругом источников информации. Наиболее читаемым источником ее в те годы была Библия. Грамотный человек еще и общался с ограниченным кругом людей. Поэтому основополагающие идеи того времени были достоянием ограниченного круга людей. В те времена идеалисты прямо говорили, что именно религия, а не наука дает самое глубокое понимание действительности. Однако, философский идеализм отличается от религии тем, что облекает свои доказательства в форму теоретизирования, а религия, как отмечалось ранее, базируется на признании непререкаемого авторитета веры в Бога. По мнению автора, сейчас между ними существует тесная взаимосвязь, и эта взаимосвязь, стала особенно ощутимой в последнее время. В середине XIX ст. появилась регулярная периодическая пресса.

В то же время следует отметить, что политический идеализм в течение длительного времени (а в некотором отношении и по сей день) считался утратившим всякое влияние и уж во всяком случае безнадежно отставшим от требований современности. И действительно, он оказался глубоко подорванным вследствие нарастания напряженности в Европе 30-х годов, агрессивной политики фашизма и краха Лиги Наций, развязывания мирового конфликта 1939-1945 гг. и «холодной войны» в последующие годы. Результатом стало возрождение на американской почве европейской классической традиции с присущим ей выдвиганием на передний план в анализе международных отношений таких понятий, как «сила» и «баланс сил», «национальный интерес» и «конфликт». Победа США и союзников в холодной войне одержана была практически без единой жертвы. Главным оружием той войны стала возможность создавать и управлять общественным сознанием уже большого количества людей. Общей тенденцией при этом стал тезис, господствующий в общественном сознании – сначала изменим духовное, потом получим материальное. Многочисленные радиоголоса, вещавшие круглые сутки, появившийся потом Интернет позволили методично и целеустремленно доводить требуемую точку зрения до населения. Это была эпоха возрождения политического идеализма после ужасов Первой и Второй мировых войн. Как уже отмечалось выше, тогдашняя международно-политическая наука была пронизана борьбой и взаимной критикой различных методологических подходов и теоретических парадигм. Наиболее ожесточенный спор традиционно происходил между сторонниками реалистических (неореалистических) и идеалистических

(неолиберальных, неоидеалистических) взглядов на природу и характер международных отношений. Представители конкурирующих парадигм тогда не расходились в ответах на принципиальные вопросы: Кто является главными акторами? Каковы основные проблемы международной теории? Что представляют собой основные процессы в международном обществе? В чем состоят главные результаты международно-политического развития? Существование второго центра мирового развития СССР и его союзников было фактором, который снимал эти вопросы. Все усилия были направлены на устранение этого фактора. Особенно легко стало манипулировать общественным сознанием после появления радио, телевидения, Интернета. Сейчас, для того чтобы сделать чужую страну своим союзником, не обязательно ее завоевывать. Нужно только в требуемом направлении повернуть сознание ее граждан. То есть создать в их сознании требуемое представление об окружающем нас мире. Таким образом, союзники СССР по Варшавскому договору стали самыми ожесточенными врагами России после его распада. Достаточно назвать Польшу, Литву, Эстонию. Для того, чтобы трансформация происходила безотказно, нужно придерживаться ряда правил. Во-первых, нужно внушить мысль обществу и обывателю, что даваемая информация является единственно правильной. Во-вторых, она должна подаваться СМИ множества стран примерно одинаковой. В-третьих, нужную информацию должны поддержать руководители и авторитетные люди максимально большого количества стран. При таком массивном воздействии на сознание у обывателя не остается сомнений в ее правдивости и он охотно становится либо союзником, либо врагом чего-то либо кого-то. В качестве примера можно привести отношение современной молодежи к коммунизму, отношение обывателей к причинам и результатам Второй мировой войны, отношение к совместной трехсотлетней истории Украины, России и Белоруссии и т.д. Анализ этих радикальных трансформаций позволяет сделать вывод о временном отрезке, необходимом для их реализации. Это 20-25 лет, то есть жизнь целого поколения.

Есть другой аспект этих трансформаций, который требует осмысления. Все они, как у нас в стране, так и за рубежом, в общем-то не привели к улучшению качества и условий жизни большинства людей. Здесь можно назвать свержения С. Милошвича в Сербии, Шеварнадзе в Грузии и Акаева в Киргизии. Ранее были практически на грани свержения правительства Прибалтийских республик СССР в процессе их отделения. Тяжело назвать процесс развала СССР сугубо мирным. Сюда же можно отнести процессы свержения президента Бен Али в Тунисе и Х. Мубарака в Египте в 2011 г. Незаконченным является пока процесс свержения Асада в Сирии. За всеми этими свержениями и цветными революциями в вышеперечисленных странах следовала, во-первых, смена политического курса, а во

вторых это сопровождалось резким снижением жизненного уровня и жертвами мирного населения. Что особенно удивляет, так это то, что все эти революции произошли достаточно благополучных странах. Они произошли после сильнейшего информационного воздействия на население вышеназванных стран. Это воздействие протекало по приблизительно одинаковой схеме. Обществу около года или двух через многочисленные средства массовой информации внушают мысль, что можно жить намного лучше. Это коррелируется с моделью рая в религии и поэтому хорошо воспринимается населением. Все руководство в вышеназванных странах обвиняется в безмерной коррупции и собственном обогащении. Воровство, как уже было сказано выше, не воспринимается населением любой формации и религии. Тут снова уместно вспомнить вечный и главный вопрос философии о первичности материального и духовного. Получается, что в настоящее время человек более склонен верить в нечто идеальное, которое он видит на экранах телевизоров и мониторов, слышит по радио, читает в СМИ. Он готов ломать, крушить свое государство в призрачной, как оказывается в большинстве случаев, надежде получить лучшую жизнь. Здесь идеалистически акцентируется внимание на наличии универсальных, общечеловеческих интересов, ценностей и идеалов, неотъемлемых прав человеческой личности. В частности, здесь начинают фигурировать международные проблемы. Например, на первое место ставится необходимость создания всеобъемлющей системы коллективной безопасности в целях сохранения и защиты общечеловеческих интересов. При этом представители стран обращаются в международные организации и находят там поддержку (ООН, ПАСЕ, ОБСЕ, НАТО). Это с одной стороны увеличивает авторитет этих организаций, а с другой – укрепляет веру «революционеров» в правильность выбранного пути. В случае успеха революции за этим, как правило, следуют проблемы реализации и защиты национально-государственных интересов в масштабе континентов, нового соперничества и равновесия сил на мировой арене, изменение стратегии достижения и сохранения государственной силы (не в последнюю очередь – в ее военном измерении), заключения и пересмотра межгосударственных союзов в зависимости от изменения геополитической (геостратегической) ситуации и т.п.

В противоположность сторонникам политического реализма, представители идеалистического направления убеждены, что государства – не только не единственные, но и не главные международные акторы. Многие из них считают, что эта роль принадлежит международным организациям (в данном случае межправительственным). Идеалисты акцентируют внимание на наличии универсальных, общечеловеческих интересов, ценностей и

идеалов, неотъемлемых прав человеческой личности, на необходимости создания всеобъемлющей системы коллективной безопасности в целях их сохранения и защиты. И если политические реалисты настаивают на том, что основные международные процессы представлены конфликтами, то идеалисты говорят о переговорах и сотрудничестве. Наконец, по мнению политических реалистов, неизменность человеческой природы и весь опыт международных отношений показывают, что надежды на изменения их характера и создание нового мирового порядка, основанного на законности и соблюдении интересов личности, – не более чем утопия. Идеалисты, напротив, верят в достижение мировой гармонии, избавление человечества от кровопролитных и опустошающих вооруженных конфликтов, в созидательные возможности общечеловеческой нравственности и международного права. В последние годы наблюдается не только ужесточение критики в адрес политического реализма, но и явное переосмысление сугубо негативного отношения к положениям реализма. По мнению автора, это, в первую очередь, связано с серией успешных революций, которые базировались на сугубо идеалистическом подходе, который меняет представление о жизни у обывателя не через реальный рынок и магазины, а через экраны телевизора и компьютера. Ливия перед свержением Каддафи обладала очень высоким уровнем жизни не только среди арабских стран, но и по европейским меркам тоже. Тем не менее, массивная пропаганда по всем каналам о плохом диктаторе и плохой жизни свое сыграла. Народ оказался готовым к свержению Каддафи и новой жизни. В результате к власти пришли новые силы, сменился вектор развития, уровень жизни резко упал. Но идеалистическое представление об якобы произошедшем улучшении до сих пор довлеет над ливийским обществом. Здесь вспоминается библейское: «Не хлебом единым жив человек». Однако, при внимательном анализе событий мы видим, что духовного в большинстве революций тоже нет. Тогда возникает вопрос: почему же люди так охотно ломают десятилетний уклад жизни, так хорошо зарекомендовавший себя? Ответ, наверное тоже традиционный: значит, это кому-то надо и выгодно. И этот кто-то научился, используя прирожденную тягу человека к миру новых идей, умело этим пользоваться, изменяя ход развития общества в требуемую сторону. В чем же заключается притягательная сила политического идеализма? Например, реалисты в числе главных практических проблем теории и практики международной политики выдвигают на первое место проблемы реализации и защиты национально-государственных интересов, соперничества и равновесия сил на мировой арене, различные стратегии поведения в тех или иных ситуациях, заключения и пересмотра межгосударственных союзов в зависимости от изменения геополитической (геостратегической)

ситуации и т.п. Идеалисты акцентируют внимание на наличии универсальных, общечеловеческих интересов, ценностей и идеалов, неотъемлемых прав человеческой личности, на необходимости создания всеобъемлющей системы коллективной безопасности в целях их сохранения и защиты. И это всегда является более привлекательным в глазах обывателя. И если политические реалисты настаивают на том, что основные международные процессы представлены конфликтами, то идеалисты говорят о переговорах и сотрудничестве. Идеалисты верят в достижение мировой гармонии, избавление человечества от кровопролитных и опустошающих вооруженных конфликтов, в созидательные возможности общечеловеческой нравственности и международного права. Такие перспективы всегда притягивали большинство людей. При этом главный вопрос – достижимо ли это в нашем мире? – всегда остается без ответа. Поэтому, резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что политический идеализм еще долгое время будет оставаться основным, магистральным путем развития общественно-политической мысли в информационной сфере.

Использованная литература

1. *Вендт, А.* Четыре социологии международной политики // *Международные отношения : социологические подходы* / Под ред. П.А. Цыганкова. – М., 1998. – С. 49; 85–87.

REFERENCES

1. *Vendt, A.* Chetyre sotsiologii mezhdunarodnoj politiki // *Mezhdunarodnye otnosheniya : sotsiologicheskie podhody* / Pod red. P.A. Tsygankova. – M., 1998. – S. 49; 85-87.

Статья поступила в редакцию 11.03.2015 г.